

Научная статья

УДК 81.373.5

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.10

ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОТРАЖЕНИИ РУССКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОСИСТЕМ

Лызлов Алексей Игоревич^{1*},
Сулейманова Ольга Аркадьевна²

¹ Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Смоленск, Россия,

² Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

¹ aleksej-lyzlov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2626-0874>

² souleimanovaoa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

Аннотация. В статье исследуются фразеологические единицы (ФЕ), репрезентирующие концепт «друг» в русском, английском и немецком языках с когнитивных позиций.

Такие ФЕ широко распространены во фразеологическом тезаурусе английского, немецкого и русского языков и несут аксиологическую нагрузку. Эмпирическая база работы основывается на данных, взятых из современных русских, английских и немецких словарей, материалом исследования послужили текстовые корпуса.

Авторы анализируют когнитивные модели этих фразеологизмов, учитывается аксиологический элемент в значениях русских, английских и немецких фразеологизмов с концептом «друг».

В работе применялись методы когнитивного моделирования, дискурсивного анализа и элементы сравнительного анализа. Исследование началось с анализа ФЕ в современных лексикографических источниках: выявлена их семантика и построены когнитивные модели, первая из которых является субъектно-ориентированной, вторая — объектно-ориентированной, и, наконец, ситуационно-ориентированные модели. Затем из русского, английского и немецкого корпусов были собраны высказывания, содержащие фразеологизмы, концептуализирующие дружбу. Исследование выявило специфику употребления ФЕ в современной художественной литературе и средствах массовой информации в целях выделения фразеологизмов, активно применяемых в русском, английском и немецком языках; и, соответственно, фразеологизмов, которые по тем или иным причинам не используются современными и классическими авторами.

Собранные данные позволили авторам объективно оценить аксиологическую емкость концепта «друг».

Ключевые слова: фразеологизм, оценка, модель, дискурс, концепт «дружба».

Для цитирования: Лызлов, А. И., Сулейманова, О. А. (2024). Дружеские отношения в отражении русской, немецкой и английской фразеосистем. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(54), 136–150. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.10>

Original article

UDC 81.373.5

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.10

FRIENDSHIP AS REPRESENTED IN RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY

Alexei I. Lyzlov^{1*},

Olga A. Suleimanova²

¹ Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, Smolensk, Russia,

² Moscow City University, Moscow, Russia,

¹ aleksej-lyzlov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2626-0874>

² souleimanovaoa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

Abstract. The paper researches into phraseological units (PhU) representing concept «friend» in Russian, English and German from the cognitive perspective. These PhU are widely spread in the phraseological thesaurus of English, German and Russian languages and are axiologically charged. The empirical base was built on the data taken from modern Russian, English and German dictionaries, the text corpora also served as the material of the research.

The authors analyze the cognitive models of the given phraseological units, the axiological shift in the meanings of Russian, English and German phraseologisms with the concept «friend» is taken into account.

The methods applied in the research are cognitive modeling, discourse analysis and elements of comparative analysis. The research started with the analysis of the PhU in modern lexicographic sources: their semantics, and cognitive models are constructed, the first one being subject-oriented, the second model is object-oriented, and, finally, situation-oriented models. Then the utterances containing the phraseological units conceptualizing friendship were collected from the Russian, English and German corpora. The research revealed specifics of PhU when used in modern fiction and media sources aiming to single out phraseological units actively applied in the Russian, English and German languages; and correspondingly, phraseological units which for some reason or other are not used by modern and classical authors.

The data collected enabled the authors to objectively assess the axiological capacity of the concept «friend».

Keywords: phraseologism, evaluation, model, discourse, concept «friendship».

For citation: Lyzlov, A. I., Suleimanova, O. A. (2024). Friendship as represented in of Russian, German and English phraseology. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(54), 136–150. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.10>

Введение

Дружба в словарных источниках определяется как вид устойчивых, индивидуально-избирательных межличностных отношений, характеризующихся взаимной привязанностью участников, усилением стремления быть в обществе других, взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности (Кондрашов, 2008). Дружба может быть рассмотрена как социальное понятие, когда речь идет о взаимоотношениях не столько отдельных личностей, сколько групп лиц, представителей разных культур. Причем этот диалог может носить как очный, так и заочный характер. Диалог — это речевое взаимодействие контрагентов, целью которого является понимание; он будет успешен только в том случае, если контрагенты готовы уважать позицию другого, ориентированы на положительное, конструктивное, дружеское взаимодействие.

В рамках нашей работы будут рассмотрены механизмы реализации концепта «друг» в английском, немецком и русском языках на материале фразеологизмов в сопоставляемых языках; механизмы его реализации исследуются на примере текстов художественной и публицистической литературы, взятых из корпусных источников.

Концепт — один из основных элементов инструментария когнитивной лингвистики, весьма сложный, причем многоуровневый продукт ментальной (когнитивной) деятельности человеческого сознания. Рождаясь как абстрактный феномен, он, пройдя обработку в сознании человека, наделяется способностью отражать в языке конкретные структурированные явления (Красных, 2003, с. 96; Cruse, 2004, p. 32; Croft, Cruise, 2004, p. 48; Методология современных семантических исследований, 2018). Отражая базовые элементы мыслительной деятельности человека и общества, он не может не отражать культурную специфику этой деятельности.

В линвокультурологии язык и культура дефинируются как антропологические конструкты в их диалектическом взаимодействии (Бенвенист, 1974). К сфере культуры Э. Бенвенист относит созданную индивидом среду, выступающую неотъемлемой частью человеческого общества. Культура объективно включает в себя аксиологический аспект, чрезвычайно важный для человека и общества, она пропитывает сознание человека и служит тем вектором, который определяет поведение индивида во всех сферах деятельности. Современные авторы (Викулова, 2021; Карасик, 2021; Караулов, 2003; Тер-Минасова, 2020; Взаимодействие языков и культур, 2021) системно изучают взаимодействие языка и культуры, отраженное в различных линвокультурах. В. Н. Телия отмечает, что культура репрезентируется в картине мира, т. е. начинает осознаваться как отдельно взятым человеком, так и целыми языковыми сообществами как набор духовных ценностей (Телия, 1999, с. 13), получающих отражение в том числе во фразеосистемах языков. Как указывают исследователи, фразеологические единицы (ФЕ) обладают отчетливо выраженным аксиологическим потенциалом (Бредис, Ломакина, 2020; Лызлов, 2017; Сулейманова, Фомина, 2017), что заставляет обратиться

к его изучению как в сопоставительном плане, так и применительно к семантическим микрополям ФЕ, одно из которых представлено выбранным для данного исследования микрополем дружбы. В концептуализации этого микрополя значимыми оказываются как семантические закономерности, так и особый синтаксис ФЕ (Dobrovol'skij, 2023; Podoliuc, 2021; Козеренко, Крейдлин, 2021).

Фразеология как зеркало, объективно отражающее культурные и языковые процессы, дает возможность оценить лингвокультурологическую релевантность отдельно взятого концептуального феномена. Сопоставление фразеологизмов в различных языках — в данном случае — в английском, немецком и русском языках — позволяет найти точки соприкосновения рассматриваемых лингвокультур, выявить неизбежно имеющиеся лакуны, поскольку лингвокультуры не идентичны. Анализ на основе когнитивного моделирования (Карасик, 2021; Сулейманова, Гулиянц, 2022; Langlotz, 2006) ценностно маркированных положений дел, фиксируемых в культуре в виде определенных речевых жанров (фольклористики, афористики, фразеологии и т. д.), своего рода кратких нарративов, с использованием компьютерной обработки данных, когда модель реализована в виде компьютерной системы и функционирует в составе более широкой системы анализа и синтеза текстов (Богуславский, 2021), способствует и усовершенствованию корпусного анализа современных текстовых данных.

Методология исследования

Фразеологизмы в работе изучаются следующим образом.

Основным методом анализа фразеологизмов в настоящей статье выступает метод когнитивного моделирования. Фразеологизмы, в значении которых исследуемый концепт представлен как его семантическая основа, сводятся в единую базу данных. В рамках статьи анализируются ФЕ, атомарным элементом которых служит концепт «дружба». Он принадлежит к числу феноменов универсального типа, иными словами, присутствует в различных языковых системах и, что важно для нашей работы, активно объективируется в разного рода фразеологических образованиях.

После этого осуществляется анализ содержательной стороны ФЕ в целях построения соответствующих когнитивных моделей. Значения фразеологизмов как образований сентенционального типа строятся по конечному числу моделей, что позволяет осуществлять операции сравнительно-сопоставительного типа в рамках одной языковой системы (группируя значения различных фразеологизмов вокруг конечного числа моделей) и межъязыковые сопоставительные операции.

Когнитивные модели дискретны, т. е. их значения разложимы на более простые поддающиеся анализу элементы, и, что немаловажно, анализ данных моделей дает возможность определить аксиологический потенциал всего фразеологического высказывания (Kövecses, 2006, p. 8; Сулейманова, Фомина, 2021, с. 23).

На первом этапе работы концепт «друг» исследуется на базе языкового материала из словарей с применением метода когнитивного моделирования: выделяются субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные репрезентации дружбы. На втором этапе фразеологизмы рассматриваются в речи с применением контекстного анализа и его современного проявления — корпусного анализа. Изучаются аксиогенные ситуации, которые реализуют оценочный потенциал фразеологизмов английского, немецкого и русского языков с концептом «друг».

Исследуемый концепт может быть выражен словоформой, выступающей в качестве субъекта высказывания (в рамках субъектно-ориентированной модели), — это лицо или предмет, выполняющий действие, ср.: *друг дал мне книгу*.

Также исследуемый концепт может входить в высказывание, в котором объективирующая его словоформа являет собой лицо или предмет, претерпевающий воздействия иных предметов или лиц, таким образом, реализующий функции объекта высказывания, например: *я дал другу книгу*.

Существует значительное количество высказываний, в которых объективирующая концепт словоформа не выполняет ни одной из указанных ранее функций: не относится ни к субъекту, ни к объекту высказывания. Таким образом может быть реализована атрибутивная функция: *эта книга о дружбе*.

Таким образом, модели, репрезентированные в содержании фразеологизмов, относительно их ключевого компонента могут носить субъектный, объектный и ситуативный характер, как это видно из примеров, приведенных ранее.

Далее анализируемые ФЕ рассматриваются в отражении произведений английской художественной литературы и англоязычных публицистических текстов. Исследование показало, что такие единицы служат частью современного лексикона и отражают релевантные проблемы современной картины мира.

Завершающим этапом работы будет сопоставительный анализ единиц английского, немецкого и русского языков в целях выявления превалирующего типа содержательных моделей того или иного языка.

Ход исследования

Рассмотрим ФЕ английского языка, реализующие модели субъектного типа. К их числу принадлежит, например, модель «дружба важнее денег». Она репрезентирована в единице *a friend in court is better than a penny in purse*¹ (WDP), где сопоставлены духовные и материальные ценности. При этом духовная сторона описывается как более ценная, чем материальная.

Субъектная модель «предательство должно быть подвергнуто осуждению» объективируется в нескольких английских ФЕ. Корыстная мотивация неискренней дружбы отражена в единицах *a fair-weather friend*² (ODP), *false friends are worse than bitter enemies*³ (ODP).

¹ Друг в суде лучше, чем пенни в кошельке (здесь и далее перевод наш. — А. Л., О. С.).

² друг в хорошую погоду

³ Ненадежные друзья хуже злейших врагов.

Данная единица встроена в контекст в целях негативной оценки политики США на Ближнем Востоке: «*Failure in Iraq would have a direct impact on American national security, and perpetuation of the perception among reformers in the region that America is a fair-weather friend, not to be depended on*»⁴ (СОСА).

Модель «преданная дружба не будет прежней» принадлежит к объектному типу. Она отражена в ФЕ *broken friendship may be soldered but it will never be sound*⁵ (WDP), в которой для описания нарушения законов дружбы используется глагольная метафора, задействующая идею разрушения, слома. Данная ФЕ цитируется в стихотворном произведении У. Блейка: «*It is easier to forgive an enemy than to forgive a friend*»⁶ (СОСА).

Модель «враги могут причинить меньший вред, чем друзья» также принадлежит к объектному типу. Она отражается в единице *God defend me from my friends and I will keep from my enemies*⁷ (WDP).

К числу ситуативных относится модель «вражда и дружба имеют относительный характер», она позволяет сопоставить антагонистические концепты, к которым принадлежат концепты «друг» и «враг».

Однако существуют реалии, когда антитеза положительной и отрицательной оценки концептов «друг» и «враг» перестает быть безотносительной ценностью. Цитата, приписываемая Аристотелю, *a friend to all is a friend to none*⁸ (WDP), отражает идею о том, что невозможно быть хорошим всегда и для всех.

В отрывке из статьи Пола Браун в издании «*Ethnology*» от 1990 года используется трансформированная ФЕ *a friend to all is a friend to none*⁹ (WDP): *he was a friend to all but enemy to none. ...He had influence over the people*¹⁰ (СОСА). В данном контексте ФЕ употребляется для позитивно-оценочной характеристики персонажа, причем посредством замены исходного компонента *friend* на его антоним *enemy*. Возникшая антитеза усиливается контрастом других компонентов, имеющих в исходной ФЕ — «все» и «никто». Таким образом, происходит разложение исходного значения ФЕ, при этом оценочный модус меняется с минуса на плюс, и в статье речь идет об уважаемом человеке, который не ссорится ни с кем и дружен со всеми.

Ситуативная модель «дружба нуждается в проверке» объективирована во фразеологической единице *a friend in need is a friend indeed*¹¹ (ODP). Считается, что автор приведенной сентенции — Еврипид. Эта ФЕ употребляется современными журналистами чрезвычайно часто: она цитируется в случае,

⁴ Неудача в Ираке оказала бы прямое влияние на американскую национальную безопасность и закрепила бы среди реформаторов в регионе представление о том, что Америка — ненадежный друг, от которого нельзя зависеть.

⁵ Разбитая дружба может быть спаяна, но она никогда не будет прочной.

⁶ Легче простить врага, чем друга.

⁷ Боже, защити меня от моих друзей, и я буду держаться подальше от своих врагов.

⁸ Друг для всех — это не друг никому.

⁹ Друг для всех — это не друг никому.

¹⁰ Он был другом всем, но не врагом никому. ...Он имел влияние на людей.

¹¹ Друг познается в беде.

если необходимо дать негативную оценку описываемой в речи ситуации: «*There is an old saying that a “friend in need is a friend indeed”. We see now that the Chinese government is not our friend at all*»¹² (COCA). В данном контексте из газеты конца XX века «Хьюстон Кроникл» описывается ситуация, в которой указывается на отсутствие дружеских отношений между китайской и американской сторонами.

Рассмотрим ФЕ немецкого языка, реализующие исследуемые в работе модели. Немецкая фразеология характеризуется употреблением ряда единиц, построенных по моделям субъектного типа.

Дружба в немецкой картине мира — одна из величайших ценностей, «соль жизни». Подобные представления объективирует немецкая единица *Freundschaft ist des Lebens Salz*¹³ (DS). Так, в газете *Thüringer Allgemeine* от 22.11.2008 рассматриваемая единица становится заголовком статьи: *Die Freundschaft ist des Lebens Salz* (DWDS).

В немецком языке, так же, как и в английском, положительную оценку получают старые друзья, реализуясь в модели «старые друзья — ценность», представленной в единице: *die alte Freunde die besten*¹⁴ (DS).

В ряде случаев в публицистических контекстах употребляется лишь часть ФЕ: *Die alten Freunde aus seinem Heimatdorf Hinterschmieding lehnt er deshalb sehr bald ab, er strebt nach Besserem und vor allem höheren Kreisen*¹⁵ (DWDS). В цитируемой статье порицается деревенский карьерист, забывший старых друзей, стремящийся войти в высшее общество.

Идея противопоставления друга и врага встречается как в английской, так и в немецкой картине мира. Модель «преданная дружба не будет прежней» репрезентируется во фразеологизме, дословно представляющем ее: *Die nächsten Freunde, die ärgsten Finde*¹⁶ (DS). В отрывке из газеты *Landshuter Zeitung* от 01.10.2020 приводится следующий контекст: «*Er kann sich vom ärgsten Feind zum besten Freund wandeln*», *so die Volkshochschule in ihrer Ankündigung dieses informativen Abends*¹⁷ (DWDS). В приведенном фрагменте текста наблюдается расширение компонентного состава исследуемой единицы, добавляется глагольный элемент, изменяется лицо и число подлежащего, что говорит об объективной заинтересованности языкового общества в этой единице.

Идея о ценности дружеской помощи в тяжелой ситуации универсальна. Фразеологизмы, построенные по модели «помощь друга в сложной ситуации —

¹² Есть старая поговорка, что «друг познается в беде». Теперь мы видим, что китайское правило нам совсем не друг.

¹³ Дружба — это соль жизни.

¹⁴ Старые друзья самые лучшие.

¹⁵ Поэтому он очень скоро отказывается от старых друзей из своей родной деревни Хинтершмидинг, он стремится к лучшему и, прежде всего, к высшим кругам.

¹⁶ самые близкие друзья, самые злые враги

¹⁷ Он может превратиться из злейшего врага в лучшего друга, говорится в сообщении Volkshochschule на этом познавательном вечере.

большая ценность», встречаются в различных языках. Подобная идея объективирована в ФЕ *Freund in der Not, Viele Freunde und wenig Nothelfer*¹⁸ (DS).

В Германии единица *Freund in der Not*¹⁹ давно употребляется в письменной речи. В этой стране в начале XIX века на исходе наполеоновских войн появилось «Общество друзей в беде», помогавшее жертвам войны, преимущественно калекам и сиротам. Название организации использует описываемую ФЕ. Предлагаемый далее отрывок из статьи в газете *Thüringer Allgemeine* напоминает читателям некоторые факты из истории благотворительной организации: *Im Oktober wird es sich zum 25. Mal jähren, dass er sich gründete und damit die «Gesellschaft der Freunde in der Not» wieder ins Leben rief, mit der sich der Sozialpädagoge und Schriftsteller Johannes Daniel Falk ab 1813 in Weimar um obdach- und elternlose Kinder gekümmert hatte*²⁰ (DWDS).

Модель «действия друзей — это действия, направленные нам во благо» предстает в нескольких фразеологизмах; она объективирует положительную оценку дружеских действий в виде образов, связанных с любовью или Божественной помощью, что отражают единицы *Freundes Schlage, liebe Schlage, Freundes Stimme, Gottes Stimme*²¹ (DS). В качестве примера описания положительной оценки дружеских проявлений чувств с аллюзией на рассмотренную ранее ФЕ приведем отрывок из *Münchner Merkur: Sein Handschlag mit gewissem Druck, sein freundlicher Schlag auf die Schulter hat es in sich*²² (DWDS).

В немецком языке встречаются разнообразные фразеологизмы, которые построены на основе модели ситуативного типа.

Интересны фразеологизмы, реализующие сравнительную оценку. Они представляют собой оригинальные оценочные предложения, когда предикаты или обстоятельственные конструкции могут моделировать значения фразеологизмов, меняя ценностную нагрузку субстантивов.

Модель «друг лучше брата, если он находится рядом, а брат — далеко» объективируется во фразеологизмах *ein Freund in der Nähe ist besser als ein Bruder in der Ferne u besser Freund in den Ferne als Feind in der Nähe*²³ (DS).

Анализ корпусных источников позволяет установить, что в современном немецком языке чаще употребляется не вся ФЕ, а лишь ее часть, таким образом, в ряде контекстов имеет место аллюзия на ФЕ. Данная модель весьма частотна, насчитывается более 50 случаев ее употребления в письменных контекстах. Так,

¹⁸ Друг в беде, много друзей и мало помощников в чрезвычайных ситуациях.

¹⁹ Друг в беде.

²⁰ В октябре исполнится 25 лет со дня его основания и возрождения «Общества друзей в беде», с которым социальный педагог и писатель Йоханнес Даниэль Фальк заботился о детях, оставшихся без крова, и детях, оставшихся без попечения родителей, начиная с 1813 года в Веймаре.

²¹ Если друг бьет, то бьет любя, голос друга, голос Бога.

²² Его рукопожатие с определенным нажимом, его дружеское похлопывание по плечу имеют значение.

²³ «Друг рядом лучше, чем брат на расстоянии», и «лучше друг на расстоянии, чем враг рядом».

можно встретить контекст, постулирующий идею о том, что друг всегда придет на помощь: *Es ist irgendwie immer ein Freund in der Nähe*²⁴ (DWDS).

В газете *Rhein-Zeitung* (19.08.2002) говорится о том, что приятно найти общий язык с другом, который постоянно рядом: *Da war man schon froh, einen Freund in der Nähe zu wissen, mit dem man gemeinsam den Weg finden konnte*²⁵ (DWDS).

Модель ситуативного типа «жить без друзей невозможно/трудно» лежит в основе содержания немецких фразеологизмов *Ohne Bruder kann man leben, nicht ohne Freund, wer ohne Freund ist, lebt nur halb*²⁶ (DS). Приведенный далее пример демонстрирует случай неполной цитации ФЕ, когда упоминается элемент «друг», но теряется сопоставляемый элемент «брат». Таким образом, меняется логика фразы, и из сопоставительной она становится номинативной: «*Ohne Freunde kann man nicht leben*», *ergänzt er*²⁷ (DWDS).

Рассмотрим несколько примеров употребления самой частотной фразеологической единицы немецкого языка *Freund in der Not*²⁸ в письменных источниках, зафиксированных в корпусе.

В предлагаемой далее цитате раскрывается позиция немецкой политики второй половины XX века, когда немцы с благодарностью принимают помощь других государств, оказанную разгромленной Германией после Второй мировой войны: *Voll Dankbarkeit gedenkt unser Volk dieser Hilfe, die die Weisheit bestätigt, daß manden guten Freund in der Not erkennt*²⁹ (DWDS).

Интересен также пример, в котором раскрывается этика межличностных отношений, необходимость помощи другу в тяжелой ситуации: *um einem zu helfen, sich für den Freund in der Not einzusetzen oder sich nach Kräften für eine gute Sache einzusetzen*³⁰ (DWDS).

Немецкие фразеологизмы порицают стремление быть другом для всех, что отражает модель «быть другом для всех невозможно». Данная модель объективирована в ФЕ *Jedermans Freund, jedermans Nar, Jedermans gesell ist niemands Freund*³¹ (DS).

В единице *Besser ein sauersehender Freund als ein susslachelnder Feind*³² (DS) реализуется модель «дружба является безотносительной ценностью». В ней присутствует две пары аксиологически маркированных элементов «кислый»/«сладкий» и «друг»/«враг». Первые элементы пар в языке имеют положительную

²⁴ Каким-то образом рядом всегда есть друг.

²⁵ Было приятно узнать, что рядом есть друг, с которым можно найти общий язык.

²⁶ Ты не можешь жить без брата, ты не можешь жить без друга, тот, кто без друга, живет только наполовину.

²⁷ «Ты не можешь жить без друзей», — добавляет он.

²⁸ Друг в беде.

²⁹ Наш народ с благодарностью вспоминает эту помощь, подтверждающую мудрость того, что люди узнают хорошего друга в трудную минуту.

³⁰ Чтобы помочь человеку, поддержать друга в беде или сделать все возможное, чтобы сделать доброе дело.

³¹ Друг для всех, для всех глупец, товарищ каждого — никому не друг.

³² Лучше кислый взгляд друга, чем смех врага.

оценку, вторые — отрицательную. При этом предикат положительно оцениваемого субъекта несет отрицательную оценку, тогда как предикат отрицательно оцениваемого субъекта — положительную. Такое несоответствие маркеров сопоставляемых феноменов усиливает иллюкутивный эффект данной единицы.

Объектные модели также употребляются в различных ФЕ немецкого языка: например, идея ценности старых друзей, или совет остерегаться новых людей, представлена во фразеологизмах, построенных по моделям объектного типа, — «старые друзья являются ценностью»: *Alte Freunde, alten Weins und alter Schwerter soll man sich trösten, Neuem Freund und altem Haus ist nicht viel zu trauen*³³ (DS).

Ситуация несчастья, неудачи воплощена в ряде немецких ФЕ, реализующих объектную модель «дружба нуждается в проверке». Например, *Glück macht Freunde, aber Not bewährt Sie, Glück macht Freunde, Unglück prüft sie*³⁴ (DS).

Проанализируем русские ФЕ, реализующие оценочные значения концептом «друг», и начнем с модели «старые друзья являются ценностью». Она объективирована в русской ФЕ старый друг лучше новых двух (СППРН) и в английской модели — *old friends and old wines are the best*³⁵ (WDP).

Отметим, что в английской фразеологической традиции концепт «дружба» сопоставляется с гастрономической реалией, тогда как в русской ФЕ наблюдается количественная градация в сочетании с временной маркированностью. Маркер «старый» в рассматриваемой аксиогенной ситуации более предпочтителен. Фразеологизм старый друг лучше новых двух (СППРН) используется в письменных источниках с середины XIX века, например в 1862 году А. Н. Островский издал пьесу, название которой воспроизводило данную единицу (НКРЯ).

Современные психологи учат нас объективно относиться к старым друзьям, особенно если вы давно не общались: со временем люди меняются, другими становятся их ценностные приоритеты, которые могут не совпадать с нашими. Следует быть терпимыми, уважать чужое мнение, уметь давать людям объективную оценку: «*Старый друг лучше новых двух. Вы не виделись сто лет, тому было множество причин, а когда встретились, оказалось, что говорить почти не о чем*» (НКРЯ).

Модель «дружба нуждается в проверке» имеет субъектный характер как в отношении английской единицы *a friend in need is a friend indeed*³⁶ (ODP), так и в отношении ФЕ русского языка *друг познается в беде* (СППРН).

Русская ФЕ *друг познается в беде* близка по значению к английской единице (в английской ФЕ аксиогенная ситуация задействует понятие нужды, необходимости, а русская более экспрессивно маркирована, в ней речь идет

³³ Старые друзья, старое вино и старые мечи должны утешать человека, новому другу истарому дому особо доверять нельзя.

³⁴ Удача заводит друзей, но нужда проверяет их. Удача заводит друзей, неудача проверяет их.

³⁵ Старые друзья и старые вина — самые лучшие.

³⁶ Друг познается в беде.

уже о беде, несчастье). Приведем пример употребления данной единицы в литературе: *«Мой друг Сева всегда говорил пламенно и убедительно: — Друг познается в беде! И к счастью, а может, наоборот, к сожалению, я неоднократно имел возможность в этом убедиться»* (НКРЯ).

К числу объектных моделей относится модель «создавать дружеские отношения более важно, чем делать деньги». Она реализуется во фразеологизме *«не имей сто рублей, а имей сто друзей»* (СППРН). В рассматриваемой аксиогенной ситуации равное количество сопоставляемых объектов не обладает равной ценностью.

Исследуемая ФЕ фиксируется в письменных источниках конца XIX века: Н. Н. Златовратский в рассказе «Красный куст» (1881) воспроизводит в предлагаемом далее отрывке устную речь, которая изобиловала в то время фразеологическими высказываниями: *«— Спасибо, не забываешь старика... — Зачем забыть!.. Сказано — не имей сто рублей, а имей сто друзей»* (НКРЯ).

Переосмысление описываемого фразеологизма происходит и уже во второй половине XX века. В 1972 году выходит в свет произведение А. Гладиллина «Прогноз на завтра»: *«“Жизнь прожить — не поле перейти”?* Туманно. *“Не имей сто рублей, а имей сто друзей”?* Не то. *“Без труда не вытащишь и рыбку из пруда”?* Мелко» (НКРЯ). Герой произведения настроен крайне пессимистично, он отвергает мудрость народа, отраженную во фразеологизмах.

Известный автор В. Пьецух в произведении «Сравнительные комментарии к пословицам русского народа» рассуждает о пословицах в пессимистическом ключе, отмечая столкновение наивной и современной картины мира, анализирует механизмы реализации противоречий: *«пословица выродилась в дурацкую остроуту и лозунг на злобу дня. ... “Не имей сто рублей, а имей сто друзей” ... когда у нас было по одному грамотею на село, человек испытывал острую потребность в этических формулах, в кодексе моральных норм на все случаи жизни — теперь не то»* (НКРЯ).

Примером ситуативных моделей, объективированных в русском языке и при этом не встречающихся ни в английском, ни в немецком языке, служит модель «служба (долг) важнее дружбы». Она подчеркивает необусловленный характер официальных отношений, продиктованных воинской службой, и отношений неофициальных, дружеских. Ее реализует фразеологизм «дружба дружбой, а служба службой» (СППРН).

Рассматриваемая единица попадает в поле зрения авторов весьма рано. Так, датируемый 1830 годом роман М. Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году» дословно цитирует исследуемую единицу, объективирует ее буквальное значение: *«Прошу не погневаться! ... дружба дружбой, а служба службой»* (НКРЯ).

Отечественную войну 1812 года сменяет Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Отношение к фразеологической мудрости не меняется: так, В. П. Катаев в известном произведении «Сын полка» детально описывает реалии фронтового быта солдат: *«Немало воды выпили они из одной походной фляжки. Однако ни малейшей поблажки по службе друг другу не делали, хорошо помня поговорку, что дружба дружбой, а служба службой»* (НКРЯ).

Современные контексты подтверждают незыблемость истины, отраженной в рассматриваемой единице. В интервью бард А. Розенбаум дает нелестную характеристику современной эстраде, своим коллегам, несмотря на свою принадлежность к когорте современных исполнителей: «*Меня просто не устраивает то, чем живет и чем занимается сегодня российская эстрада. ... дружба дружбой, а служба службой*» (НКРЯ).

Заключение

Проведенное исследование, посвященное анализу концептуального феномена «друг», который представлен в содержании фразеологизмов, показало, что аксиологическая (эвалюативная) составляющая в значении данных единиц играет важную роль. Иными словами, эвалюативный потенциал этих единиц весьма значителен. Концепт «дружба» в содержательной составляющей изученных в работе фразеологизмов обладает возможностью выражать оценочные значения как мелиоративного, так и пейоративного спектра; таким образом, значения исследуемого концепта амбивалентны.

В английском языке наблюдается превалирование отрицательных аксиогенных ситуаций, реализуемых во фразеологизмах с концептом «друг». Анализ моделей содержания фразеологизмов говорит о скептическом отношении английской картины мира к дружбе, отрицательной оценке предательства. В русской культурной традиции наблюдается больше положительно оцениваемых аксиогенных ситуаций, во фразеологизмах русского языка дружба рассматривается как ценность, причем долг выше дружбы, но дружба дороже денег. Общими для двух языков выступают аксиогенные ситуации, которые говорят о том, что друг познается в беде, и призывают нас ценить старых друзей выше новых.

В английском языке исследуемые фразеологизмы объективируют модели субъектного и объектного типов. Русские ФЕ, базовым элементом значения которых служит концепт «дружба», также характеризуются превалированием моделей субъектного типа. Отметим, что как в английском, так и в русском языке ситуативные модели для фразеологизмов с концептом «друг» наименее частотны.

Немецкие единицы, анализируемые в настоящей статье, также способны представлять модели трех типов: субъектного, объектного и ситуативного. Чаще всего исследуемые немецкие единицы реализуются в моделях ситуативного типа.

Список источников

Литература

1. Кондрашов, В. А., Чекалов, Д. А., & Копорулина, В. П. (2008). *Новейший философский словарь*. Феникс. https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0
2. Красных, В. В. (2003). «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Гнозис.
3. Cruse, A. (2004). *Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics*. Oxford University Press.

4. Croft, W., & Cruise, D. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge University Press.
5. *Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе*. (2018). Флинта.
6. Бенвенист, Э. (1974). *Общая лингвистика*. Прогресс.
7. Викулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф., & Черкашина, Е. И. (2021). Аксиология *château* как код продвигающего текста. В Л. Г. Викулова (Ред.). *Маркетинговая лингвистика в цифровую эпоху* (с. 22–30). Языки Народов Мира.
8. Карасик, В. И. (2021). *Языковая пластика общения*. Гнозис.
9. Караулов, Ю. Н. (2003). *Русский язык и языковая личность*. УРСС.
10. Тер-Минасова, С. Г. (2020). *Язык и межкультурная коммуникация*. Слово.
11. *Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу*. (2021). ВКН.
12. Телия, В. Н. (1999). *Фразеология в контексте культуры*. Наука.
13. *Паремология без границ*. (2020). М. А. Бредис, О. В. Ломакина (Ред.). РУДН.
14. Лызлов, А. И. (2017). Относительность оценки в языковом сознании на примере английских фразеологизмов о правде и неправде. *Когнитивные исследования языка*, 29, 327–333.
15. Сулейманова, О. А., & Фомина, М. А. (2017). Верификационный потенциал семантического эксперимента. *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*, 2(34), 15–28.
16. Dobrovolskiĭ, D. (2023). Between lexicon and grammar: on the syntax of idioms. *Research on Language and Social Interaction* (pp. 85–99). <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183.06>
17. Podoliuc, T. (2021). The functions of idioms in a sentence. *Intertext. Research on Language and Social Interaction*, 2, 90–97. <https://doi.org/10.54481/intertext.2021.1.10>
18. Козеренко, А. Д., & Крейдлин, Г. Е. (2021). Фразеологические обороты как показатели некооперативного поведения участников диалога. *Вопросы языкознания*, 2, 53–65. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.53-65>
19. Сулейманова, О. А., & Гулиянц, А. Б. (2022). Методика лингвистического исследования как актуальный раздел современной научной публикации. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 88–101. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.48.4.07>
20. Langlotz, A. (2006). *Idiomatic Creativity: A Cognitive-linguistic Model of Idiom-representation and Idiom-variation in English*. John Benjamins Publishing.
21. Богуславский, И. М. (2021). Семантический анализ с опорой на умозаключения в функциональной модели языка. *Вопросы языкознания*, 1, 29–56. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.1.29-56>
22. Kövecses, Z. (2006). *Language, Mind, and Culture. A Practical Introduction*. Oxford University Press.
23. Сулейманова, О. А., & Фомина, М. А. (2021). Категория оценки в идеализированной модели. *Когнитивные исследования языка*, 3(46), 85–88.

Источники

24. WDP: Apperson, G. L. (2006). *The Wordsworth dictionary of proverbs*. Wordsworth editions Ltd. Hertford-London.
25. ODP: Speakes, J. (2008). *The Oxford dictionary of proverbs*, 5th edition, Oxford University Press.
26. COCA: *Corpus of Contemporary American*. <https://corpus.byu.edu/coca>

27. DS: Simrock, K. (2011). *Die Deutschen Sprichwörter*; Recalm GmbH & Co. KG.
28. DWDS: *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. <https://www.dwds.de>
29. СППРН: Даль, В. И. (1989). *Сборник пословиц и поговорок русского народа*. В 2 т. Т. 1. Художественная литература.
30. НКРЯ: *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru>

References

Literatura

1. Kondrashov, V. A., Chekalov, D. A., & Koporulina, V. P. (2008). *The latest philosophical dictionary*. Feniks. (In Russ.). https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0
2. Krasnyh, V. V. (2003). *At home with strangers: myth or reality?* Gnozis. (In Russ.).
3. Cruse, A. (2004). *Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics*. Oxford University Press.
4. Croft, W., & Cruise, D. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge University Press.
5. *Methodology of modern semantic research in development and perspective*. (2018). Flinta. (In Russ.).
6. Benvenist, E. (1974). *General linguistics*. Progress. (In Russ.).
7. Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., & Cherkashina, E. I. (2021). The axiologeme château as a code for a promotional text. In L. G. Vikulova (Ed.). *Marketing linguistics in digital era* (pp. 22–30). Yazyki Narodov Mira. (In Russ.).
8. Karasik, V. I. (2021). *Linguistic plasticity of communication*. Gnozis. (In Russ.).
9. Karaulov, Yu. N. (2003). *Russian language and language personality*. URSS. (In Russ.).
10. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Slovo. (In Russ.).
11. *Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue*. (2021). VKN. (In Russ.).
12. Teliya, V. N. (1999). *Phraseology in the context of culture*. Nauka. (In Russ.).
13. *Paremiology without borders*. (2020). In M. A. Bredis, O. V. Lomakina (Eds.). RUDN. (In Russ.).
14. Lyzlov, A. I. (2017). Relativity of evaluation in linguistic consciousness on the example of English phraseological units about truth and untruth. *Cognitive Studies of Language*, 29, 327–333. (In Russ.).
15. Suleimanova, O. A., & Fomina, M. A. (2017). Verification potential of semantic experiment. *Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, 2(34), 15–28. (In Russ.).
16. Dobrovol'skij, D. (2023). Between lexicon and grammar: on the syntax of idioms. *Research on Language and Social Interaction* (pp. 85–99). <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183.06>
17. Podoliuc, T. (2021). The functions of idioms in a sentence. *Intertext. Research on Language and Social Interaction*, 2, 90–97. <https://doi.org/10.54481/intertext.2021.1.10>
18. Kozerenko, A. D., & Krejdlin, G. E. (2021). Phraseological units as markers of non-cooperative behavior of dialogue participants. *Voprosy Jazykoznanija*, 2, 53–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.53-65>
19. Suleimanova, O. A., & Guliyants, A. B. (2022). Linguistic research methods as essential part of academic publication. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics*.

Linguistic Education, 4(48), 88–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.48.4.07>

20. Langlotz, A. (2006). *Idiomatic Creativity: A Cognitive-linguistic Model of Idiom-representation and Idiom-variation in English*. John Benjamins Publishing.

21. Boguslavsky, I. M. (2021). Semantic analysis supported by inference in a functional model of language. *Voprosy Jazykoznanija*, 1, 29–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.1.29-56>

22. Kövecses, Z. (2006). *Language, Mind, and Culture. A Practical Introduction*. Oxford University Press.

23. Suleimanova, O. A., & Fomina, M. A. (2021). The category of evaluation in an idealized model of the world. *Cognitive Studies of Language*, 3(46), 85–88. (In Russ.).

Istochniki

24. WDP: Apperson, G. L. (2006). *The Wordsworth dictionary of proverbs*. Wordsworth editions Ltd. Hertford-London.

25. ODP: Speakes, J. (2008). *The Oxford dictionary of proverbs*. 5th edition. Oxford University Press.

26. COCA: *Corpus of Contemporary American*. <https://corpus.byu.edu/coca>

27. DS: Simrock, K. (2011). *Die Deutschen Sprichwörter*. Recalm GmbH & Co. KG.

28. DWDS: *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. <https://www.dwds.de>

29. SPPRN: Dal', V. I. (1989). *Collection of proverbs and sayings of the Russian people*. In 2 vols. Vol. 1. Hudozhestvennaya literatura. (In Russ.).

30. NKRYA: National Corpus of the Russian Language. (In Russ.). <http://www.ruscorpora.ru>

Информация об авторах / Information about the authors

Алексей Игоревич Лызлов — доктор филологических наук, доцент, старший преподаватель 16 кафедры иностранных языков Военной академии войсковой противоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Aleksei I. Lyzlov — D. Sc. (Philology), Docent, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department 16 of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky.

Ольга Аркадьевна Сулейманова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Olga A. Suleimanova — D. Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies at the Institute of Foreign Languages of Moscow City University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.